Париж. Первая половина XIX века.

Это было время, когда юный Кастер совсем недавно прибыл в Париж. Когда, желая узреть истинную парижскую драму, он посетил один театр близ Сен-Мартен.

Спектакль назывался Le Vampire.

Несколько раз угодив в неприятности, он, наконец, сумел добраться до своего места. Рядом с ним, однако, сидел довольно эксцентричный человек. Казалось, будучи полностью увлеченным чтением книги, он то и дело поднимал голову и бросал насмешки, вроде «И это вы называете вампиром? Чушь!» или же бормотал: «У этих актеришек нет ни воображения, ни творческих способностей…»

Кастер подумал. Что это странно для человека, который был лет на двадцать старше него, суетиться по таким мелочам. В конце концов, он решил поинтересоваться:

- Если Вам не любы сказки, вроде вампиров, тогда что Вы здесь делаете?

Мужчина покачал головой и ответил:

- Вампиры, сказка? Абсурд! Они существуют на самом деле. Я встречался с ними. Именно поэтому я и ждал эту пьесу. Но Вы только взгляните на это! И это, по-Вашему, представление? Они ничего не понимают в вампирах и даже не пытаются!

Занятный же тип мне попался, - подумал Кастер. Он решил забыть про пьесу и порасспрашивать мужчину о вампирах.

- Первого я встретил в Иллирии. Ночь за ночью я беседовал и ужинал с живым, ходячим трупом.

- Ужинали?

- Мы не пили кровь вместе, если Вы намекаете на это. Нет, обычные яства… Но он хотел умереть как человек. Я внял его желанию. Пока он спал на кладбище — пока он был мертв — я вырезал и сжег его сердце. Но лишь потом я встретил настоящего «вампира». Один, крайне могущественный, пришел увидеть человека, который разделил трапезу с вампиром и даровал ему вечный покой.

Пока мужчина говорил, его взгляд был устремлен вдаль, словно он скучал по прошлому. Предавшись на какое-то время рассказу об этом «могущественном вампире», он вымолвил другое их название.

- Их называют Мертвыми Апостолами, и они отличаются от злых духов или фей, завладевающих людьми. Будучи частью Земли, они, тем не менее, презирают человечество. На самом деле они – тени самой планеты, обладающие собственной волей.

#1

Они ненавидят людей.

- Да, это так. Разумеется, я не могу говорить за каждого Мертвого Апостола, но между ними и людьми есть явная стена. Клинок, сотворенный руками человеческими, не в силах их пронзить. Лишь клинок, освященный Господом или некая иная «сила» того же рода могут нанести им

вред. В любом случае, если Вы считаете их всего лишь еще одним видом призраков или демонов, то Вы жестоко ошибаетесь.

- Вы хотите сказать, что «вампир» в этой пьесе – всего лишь злой дух…? Но, полагаю, этого вполне стоило ожидать, ведь актеры никогда не видели настоящего вампира.

- Чтобы сыграть вампира, совсем не нужно с ним встречаться. Человеческое воображение позволяет каждому обмануться иллюзией, - спокойно ответил мужчина. Он начал просвещать сидевшего рядом с ним и «жаждущего познаний» юнца по самым разным темам от случаев из его жизни и истории Парижа до рассказов об императоре Нероне и литературных рекомендаций. Его слова были, без всякого сомнения, подкреплены опытом. В какой-то момент Кастер начал уделять мужчине внимания больше, чем пьесе.

Спустя какое-то время, однако, мужчина вновь посмотрел на сцену. Его лицо потемнело, и он опять принялся поносить актеров.

- О, да все не так! Они же не призраки, которые одним своим видом заставляют бледнеть от ужаса!

Внезапно мужчина заявил: «Сяду там, где будет проще протестовать!» - и встал с места.

- Ах да. Должно быть, нас свела сама судьба. Скажите мне Ваше имя.

И Кастер ответил, немного смущенный тем, что его спросил мужчина, годившийся ему в отцы.

- Мое имя Дюма… Александр Дюма.

- Вот как? Меня зовут Шарль. С божьей помощью мы еще встретимся.

Глядя ему вслед, юнец помолился, за то, что он еще увидит этого очаровательного человека.

Хоть Кастер — Александр Дюма — и не знал этого тогда, но мужчина, с которым он беседовал, был одним из знаменитейших писателей Франции, одна из работ которого легла в основу этой Le Vampire.

Также он был тем, кто позже представит Кастера литературному миру.

Настоящее.

- Ах… Я был уверен, что месье Шарль окажется в Троне героев, раз там нашлось место такому, как я. Интересно, почему нет. Я всегда был ему обязан…

В словах Кастера чувствовалось совершенно отличное от того, что он проявлял к своему Мастеру, уважение. Затем он поспешно вернул свое внимание к текущей проблеме.

- Блин, если он и вправду вампир, у них нет ни шансов с текущим вооружением.

Вздохнув, Кастер застучал пальцами по клавиатуре.

- Сейчас они подогнаны под увеличение «человеческой силы»… Но… вампир — Мертвый Апостол… - бормотал Кастер, самоуничижительно посмеиваясь и возясь с данными, которые появлялись на экране его ноутбука.

- Но блин, я и подумать не мог, что столкнусь с ними на самом деле… Век живи, век учись.

Хотя куда там, я ведь уже мертв.

#2

http://tl.rulate.ru/book/6511/143671